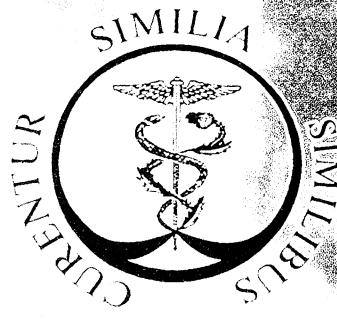

УКРАЇНСЬКИЙ ГОМЕОПАТИЧНИЙ ЩОРІЧНИК

Св. Іоанн Кронштадтський
(1829–1908)

ТОМ XII (2009)

Одеса-2009

НАУКОВО-МЕДИЧНЕ ГОМЕОПАТИЧНЕ ТОВАРИСТВО ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ
НАУЧНО-МЕДИЦИНСКОЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ
ОДЕСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ МЕДИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ОДЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВАТ «ФАРМАЦІЯ» • ОАО «ФАРМАЦИЯ»

УКРАЇНСЬКИЙ ГОМЕОПАТИЧНИЙ ЩОРІЧНИК

МІЖНАРОДНЕ ВИДАННЯ

УКРАИНСКИЙ ГОМЕОПАТИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАНИЕ

ТОМ XII
(2009)

*UKRAINIAN HOMEOPATHIC ANNUAL
INTERNATIONAL ISSUE*

ОДЕСА
«ЕКОЛОГІЯ»
2009
◆

ББК 53.59(4Укр)я53
У454
УДК 615.015.32.(058)(477)

Друкується за спільним рішенням Науково- медичного гомеопатичного Товариства Одеської області, Вченої ради Одеського державного медичного університету, ВАТ «Фармація»

Печатается по решению Научно-медицинского гомеопатического Общества Одесской области, Ученого совета Одесского государственного медицинского университета, ОАО «Фармация»

ГОЛОВНИЙ РЕДАКТОР

к. м. н. О. П. ІВАНІВ

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

к. м. н. І. О. Борзенко (Київ)
к. м. н. І. Ф. А. Варда (Білорусь)
проф. Р. Галассі (Італія)
проф. А. І. Гоженко (Одеса)
к. м. н. Л. П. Гуцол (Вінниця) –
заст. гол. редактора
акад. АМН В. М. Запорожан (Одеса)
д. м. н. І. Я. Йокста (Латвія)
к. м. н. Н. Б. Коваленко (Одеса)
акад. РАПН А. А. Коміссаренко (Росія)
д. фарм. н. О. О. Корвякова (Росія)
проф. Н. Є. Костинська (Київ)
проф. О. Коток (Ізраїль)
акад. В. Й. Кресюн (Одеса)
к. м. н. О. П. Мощиц (Київ)
к. м. н. Т. В. Новосадюк (Росія)
д. м. н. С. П. Песоніна (Росія)
Засл. лікар Укр. Т. Д. Попова (Київ)
д-р мед., філ. Й. Шмідт (Німеччина)

РЕДАКЦІЙНА РАДА:

В. Ж. Біхунова (Київ, Україна)
к. м. н. З. М. Дергачова (Київ, Україна)
к. м. н. А. І. Завадська (Москва, Росія)
Д-р мед. Ж. Імберехтс (Брюсель, Бельгія)
Д-р мед. Г. Лукас (Атени, Греція)
Л. Є. Лурье (Москва, Росія)
О. М. Львова (Київ, Україна)
М. Ю. Ляхович (Москва, Росія)
к. м. н. І. В. Тимошенко (Москва, Росія)
к. м. н. О. А. Фатула (Москва, Росія)
О. Ф. Фінберг (Київ, Україна)

ГЛАВНИЙ РЕДАКТОР

к. м. н. А. П. ИВАНИВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

к. м. н. И. А. Борзенко (Киев)
к. м. н. И. Ф. А. Варда (Беларусь)
проф. Р. Галасси (Италия)
проф. А. И. Гоженко (Одесса)
к. м. н. Л. П. Гуцол (Винница) –
зам. главн. редактора
д. м. н. И. Я. Ёкста (Латвия)
акад. АМН В. Н. Запорожан (Одесса)
к. м. н. Н. Б. Коваленко (Одесса)
акад. РАЕН А. А. Комиссаренко (Россия)
д. фарм. н. О. А. Корвякова (Россия)
проф. Н. Е. Костинская (Киев)
проф. А. Коток (Израиль)
акад. В. Й. Кресюн (Одесса)
к. м. н. А. П. Мощиц (Киев)
к. м. н. Т. В. Новосадюк (Россия)
д. м. н. С. П. Песонина (Россия)
Засл. врач Укр. Т. Д. Попова (Киев)
д-р мед. и фил. Й. Шмидт (Германия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Ж. Бихунова (Киев, Украина)
к. м. н. З. Н. Дергачова (Киев, Украина)
к. м. н. А. И. Завадская (Москва, Россия)
Д-р мед. Ж. Имберехтс (Брюссель, Бельгия)
Д-р мед. Г. Лукас (Афины, Греция)
Л. Е. Лурье (Москва, Россия)
О. Н. Львова (Киев, Украина)
М. Ю. Ляхович (Москва, Россия)
к. м. н. И. В. Тимошенко (Москва, Россия)
к. м. н. О. А. Фатула (Москва, Россия)
Е. Ф. Финберг (Киев, Украина)

ISBN 978-966-8740-51-0

© Науково-медичне гомеопатичне
Товариство Одесської області, 2009

ЗМІСТ ЩОРІЧНИКА ■ СОДЕРЖАНИЕ ЕЖЕГОДНИКА ■ CONTENS

(2009)

ЗАМІСТЬ ВСТУПУ ■ ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ ■ EDITORAL

Іванив А.П. *Ограничение понимания функций в конвенциональной и гомеопатической медицине* 5

ТЕОРІЯ ТА ФІЛОСОФІЯ ГОМЕОПАТІЇ ■ ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ГОМЕОПАТИИ ■ THEORY & PHILOSOPHY OF HOMEOPATHY

Галасси Р. *Важность надлежащего использования ментальных симптомов в ежедневной гомеопатической практике* 15
Фишер У. *Хронические миазмы. Применяемое учение о миазмах* 19

ПИТАННЯ ВИКЛАДАННЯ МЕТОДУ ■ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕТОДА ■ EDUCATION

Гуцол Л.П. *Вступ до гомеопатії у Вінницькому національному медичному університеті ім. М. І. Пирогова* 25
ОРГАНІЗАЦІЙНО-МЕТОДИЧНІ ТА ІСТОРИЧНІ ПИТАННЯ ГОМЕОПАТІЇ ■
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГОМЕОПАТИИ ■
ORGANIZING-METHODOLOGICAL & HISTORICAL QUESTIONS OF HOMEOPATHY

Шмидт Й.М. *Джеймс Тайлер Кент (1849-1916) и опасность медицинского фундаментализма* 29

РОДИННА МЕДИЦИНА ■ СЕМЕЙНАЯ МЕДИЦИНА ■ FAMILY MEDICINE

Парик А., Парик Р. *Вклад гомеопатии в современную педиатрию* 36
ГОМЕОПАТИЯ ТА ЕКОЛОГІЯ ■ ГОМЕОПАТИЯ И ЭКОЛОГИЯ ■ HOMEOPATHY & ECOLOGY

Мошич О.П. *Кардіологічна патологія дитячого і підліткового віку, терапевтичні можливості гомеопатичного лікування* 39
Фаэтон М.-Л. *Гомеопатия Ганемана в полной гармонии с христианской мыслью* 43

ПЕРЕГОРТАЮЧІ СТАРІ СТОРІНКИ ■ ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ ■ OLD PAGES

Бонино Ф. *Стенокардия (грудная экзаба)* 51
Борлишон Л. *Гомеопатическая физиогномия* 56
Д. Ланселот, Ж. Дюгамель *Гомеопатия в пубертатном возрасте и при менопаузе* 61

ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНІ ДОСЛІДЖЕННЯ ■ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ■ EXPERIMENTAL RESEARCHES

Белобловский В.И. *Применение динамизованных препаратов Aurum metallicum и Badiaga в лечении хронических бронхитов* 65
А.Варда И.Ф. *Герпетическая инфекция. Клиническая картина. Подходы в лечении* 66

ОБГОВОРЕННЯ ■ ОБСУЖДЕНИЕ ■ DISCUSSION

Коваленко Н.Б. *Здоровое поколение и гомеопатия как превентивная медицина будущего* 75
Костинская Н.Е. *Опасности и риски высоких разведений (потенций) гомеопатических лекарств: миф и реальность* 80
Пфайффер Г. *Гомеопатия у детей и примаристика* 85

ВИПАДКИ З ПРАКТИКИ ■ СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ ■ CASE STUDIES

Буель Н.С., Урбанский А.П. *Художник всегда рисует самого себя* 92
Тарасюк В.А. *Сахарный диабет (клинический случай)* 96
Спинеди Д. *Обзор последних двадцати лет лечения рака в моей собственной практике, последних 10 лет в клинике «Санта Кроche» и перспектива на будущее* 98

ФОРУМ ■ FORUM

Комисаренко А.А. *Гомеопатия и нанотехнологии* 108
Шиперс Л. *Эпигенетика: связь между современными науками и миазматическим подходом* 111

MATERIA MEDICA

Фатула О.А. *Введение в теорию Яна Схолтена о растениях: семейство Brassicaceae* 117
Петруччи Р. *Ryrogenium Materia Medica* 121
Самофал А.А. *Бывает ли уксус сладким, или Как ацидоз кислотой лечили* 123

10 РОКІВ ТОМУ ■ 10 ЛЕТ НАЗАД ■ 10 YEARS AGO

Резюме лучших публикаций «Українського гомеопатичного щорічника» (1999) 131

КОМПЛЕМЕНТАРНА МЕДИЦИНА■КОМПЛЕМЕНТАРНАЯ МЕДИЦИНА■COMPLEMENTARY MEDICINE
Ляхович М.Ю. *Путешествие пациента как гомеопатический инструмент* 135

ГОМЕОПАТИЧНА ФАРМАЦІЯ ■ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ ФАРМАЦИЯ ■ НОМЕОРАТНІСЬ PHARMACY

Леонов С.Н., Задорожнева А. *Отчёт о стажировке русских гомеопатов в гомеопатической аптеке Gudjons (Аугсбург, Германия,) или О некоторых особенностях изготовления гомеопатических препаратов* 140

РЕЦЕНЗІЙ ■ РЕЦЕНЗИИ ■ REVIEWS

Ляхович М.Ю. *Теперь и насекомые* 144
Барановская Н.Д. *Что обычно заставляет автора браться за перо и издавать книгу?* 145

ВЕТЕРИНАРНА ГОМЕОПАТИЯ ■ ВЕТЕРИНАРНАЯ ГОМЕОПАТИЯ ■ VETERINARY HOMEOPATHY

Новосадюк Т.В. *Внедрение классической гомеопатии в ветеринарию* 146
ЗМІСТ ЩОРІЧНИКА ■ СОДЕРЖАНИЕ ЕЖЕГОДНИКА ■ CONTENS (2009) 150

ІНФОРМАЦІЯ ДЛЯ АВТОРІВ ■ ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ■ INSTRUCTIONS FOR AUTHORS 151

**ДЖЕЙМС ТАЙЛЕР КЕНТ (1849-1916)
І ОПАСНОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА**

Йозеф М. Шмідт
Германия, г. Мюнхен
Университет города Мюнхена

James Tyler Kent (1849–1916) and the peril of medical fundamentalism. Josef M. Schmidt (Munich, Germany)

The philosophy and doctrine of homeopathy elaborated by James Tyler Kent (1849–1916) in North America at the turn of the 19th century, called Kentianism, was one of the most influential schools in the history of homeopathy worldwide. Its principles are based on the medical writings of Samuel Hahnemann, the spiritual teachings of Emanuel Swedenborg, and a monotheistic background of Western civilization prone to fundamentalism. The problem of assessing the theoretical and practical implications of this medical philosophy lies in the fact that there are (and always will be) two positions possible: an “esoteric” view of the doctrine, i.e. as seen from within, and the “exoteric” view, i.e. as looked on it from the outside. There is no neutral “objective” standpoint. However, in becoming aware of the contents, potentials, and perils of such a system, the necessity of balancing the complementary perspectives arises. This task, of course, presupposes intellectual, practical, and human skills and thus points out to the spiritual, artistic, and ethical dimensions that homeopathy comprises.

Ключевые слова: гомеопатия, Кентианство, фундаментализм
Key-words: homeopathy, Kentianism, fundamentalism

Введение

Одними из самых влиятельных фигур в истории гомеопатии были, после Ганемана, фон Беннингаузен (von Bönninghausen), Геринг (Hering), и некоторые другие патриархи - Джеймс Тайлер Кент (1849-1916). В то время как в 19-м столетии гомеопатическую доктрину применяли и защищали масса гомеопатов, сформировавшихся под влиянием различных адептов гомеопатического сообщества, в течение 20-го столетия, в большинстве стран гомеопатического мира, гомеопаты имели тенденцию принимать доктрину, названную Кентианством, то есть новый взгляд на работу с гомеопатией, разработанный Джеймсом Тайлером Кентом. Рассматривая тот факт, что доктрина Кента не только включала практические терапевтические указания и максимумы, но также и теоретические и духовные утверждения и указания, поражает, что большинство практиков Кентианства, особенно в Западных странах, не знали или не волновалось о фундаменталистских и тоталитарных включениях медицинской концепции, которые она охватывала.

Сегодня, во времена постмодернистского плюрализма и коллективного отвращения к любой форме фундаментализма, Кентианство обогнали «более демократичные» формы гомеопатии.

Медицинское и духовное основание Кента

Кент родился в штате Нью-Йорк, в 1849 году. Получил учёную степень в Эклектическом Медицинском Колледже в Цинциннати, Огайо, в 1871 году; и стал Вице-президентом Эклектического Медицинского Общества Миссури в 1879 году. Тогда, под впечатлением излечения его второй жены гомеопатом, Кент перешёл в гомеопатию. В 1881-1888 гг. он преподавал в Гомеопатическом Медицинском Колледже Миссури в Сент-Луисе, а с 1888 года, - в Женской Гомеопатической Больнице в Филадельфии. С 1891 по 1900 годы он преподавал в Филадельфийской Постдипломной Школе Гомеопатии. В 1899 году он начал читать гостевые лекции в Медицинском Колледже Данхэма (Dunham) в Чикаго, где позже он стал членом преподавательского состава.

В 1902 году Медицинский Колледж Данхэма и Медицинский Колледж Геринга в Чикаго слились, и Кент преподавал в объединённом учреждении. В 1903 году он перешёл в Ганемановский Колледж Чикаго. В 1910 Кент вошёл в преподавательский состав Медицинского Колледжа Геринга, который в 1913 году, однако, был вынужден закрыть свои двери.

Главными работами Кента, которые переизданы и востребованы обществом до настоящего момента, являются его «Реперторий гомеопатических лекарственных средств» (1897-1899), его «Лекции по гомеопатической концепции» (1900) и его «Лекции по лекарственным

средствам в гомеопатии» (1905) [3,5,]. Его «Малые Записки» (*«lesser writings»*) и «Незначительные записки» (*«minor writings»*) были собраны и отредактированы позже [7,8].

Чтобы понять специфическое мышление, пропитывающее все его письма, важно знать, что Кент был сторонником доктрины Эмануэля Сведенборга (*Emanuel Swedenborg*) (1688-1772) или Церкви Нового Иерусалима, которая была построена его эпигонами, соответственно. Кент нашёл поразительный параллелизм между письмами Сведенборга, учёного и мистика 18-го столетия, и взглядами Самюэля Ганемана (1755-1843) в пожилом возрасте. У принципов универсального соответствия, потенцирования, витализма, спиритуализма, теории хронических болезней, божественного вдохновения: гомеопатического закона и т.д., казалось, были подобные копии в соответствующих доктринах. Таким образом, Кент соединил обе системы и, посредством этого, создал особую школу американской гомеопатии (которая скоро «пробилась» на другие континенты; прежде всего, в Великобританию и Индию).

Проблема с доктриной Кента, однако, состоит в факте, что подход Кента к гомеопатии выходит за рамки изначального Ганемановского требования иметь основой рациональный научный метод терапии. Вопреки основателю гомеопатии, Кент разрешил предположениям, вдохновениям и прозрениям играть главную роль в его концепции; и более того, переставил эмпирический и индуктивный порядок действия. Однако, системы, не основанные на фактах, поддающихся проверке, а на мнениях: откровениях вместо правды, имеют тенденцию становиться самодовлеющими, догматичными и тоталитарными на короткий или длительный срок. Они разрабатывают механизмы иммунизации против критики извне - за счёт потери контакта и обратной связи с действительностью.

Как и с любой сектой, кажется, нет никакого пути к оценке или суждению, как объективной доктрины. Или человек ограничен взглядом изнутри (так называемое «тайное», «эзотерическое» представление, согласно которому нет никакой потребности внешних коррекций внутренней правды системы) и отрицает любые возражения от посторонних. Или принимает взгляд извне (так называемый «экзотический» взгляд) и критикует систему в целом. Этот подход, однако, никогда не будет находить согласия у сторонников «тайного» взгляда, согласно которому любая попытка «эзотерической» критики - лишь доказательство того, что, всё же, не поняли правду системы «эзотеричеки».

Очень похожая структура, формально говоря, может быть замечена в монотеистических религиях. Когда Ягве заключил соглашение с его избранными людьми, и запретил им иметь любых других богов (Исход 20,3), всев, что случилось в дальнейшем, могло и действительно должно, эзотерически, казаться и объясняться действиями этого бога. Любого, кто, эзотерически, принял участие других богов в решении плана избавления, будут считать еретиком.

То же обоснование проходит как нить через историю Западной науки и медицины. По сравнению с древним Китаем, например, где логичное противоречие различных медицинских методов, осуществлённых в одно и тоже время, никогда не считали особенной проблемой, кажется характерной особенностью Западной научной традиции, что каждая новая система претендует быть универсально верной. На Западе принятие одной парадигмы всегда означало противостоять другим и отклонять их.

Гомеопатия занимает видное положение в пределах этой традиции. Как и Парацельс (1493-1541), Ганеман видел себя Лютфом медицины [1, р. 486, 521], и действительно создавал своего рода ересь среди медицинской профессии, разделяя её на «гомеопатов» и «аллопатов». Хотя в первые годы Ганеман взял свой новый принцип подобия просто как принцип, с его практической полезностью, в конечном счёте зависящий от эмпирических находок; позднее он становился всё более убеждённым в том, что обнаружил, при помощи божественного пророчества, единственно истинный закон природы излечения.

С успехами, которые основаны полностью на этом базовом принципе, и неудачами, приписанными только его неправильному применению, гомеопатия стала всесторонней самостоятельной системой. Мастер мог считать тех, кто, эзотерически, полностью доверяется этому в своей медицинской работе, своими преданными учениками. Любой, кто, эзотерически, случайно также использовал бы другие методы, обвиняли в «неистинной гомеопатии» или «негомеопатических преступлениях».

С этой бескомпромиссной линией, проводившейся основателем гомеопатии, более поздние поколения были в состоянии, подобном толкователям Священного Писания, где они не могли ничего сделать, но применять будто бы вечные истины к новым наблюдениям и открытиям, в изменяющихся ситуациях, таким образом дифференцируя доктрину далее. Исходная

точка и окончательная цель таких дальнейших разработок были, однако, всегда законом подобия. Можно было лишь попытаться определить эмпирически, какие изменения специфических переменных могут увеличить число гомеопатических исцелений, и выяснить более точные предварительные условия и условия в области методологии. Примеры того и другого могут быть найдены в работах Джеймса Тайлера Кента [4,5,7,8].

Гомеопатическая концепция Кента

Кент был убеждён, что единственным истинным, то есть научным и целительным, методом лечения была гомеопатия, как она представлена в 5-м издании Органона Ганемана (1833). За 30 лет гомеопатической практики Кент находил снова и снова, что более глубокое и более детализированное исследование указаний Ганемана лучшеало его клинические результаты. Он также сделал свои собственные вклады в гомеопатический метод. В исправленном издании его Репертория и Лекарственных средств [3,6] он определил большое значение главных, специфических и ментальных симптомов, в сравнении с относительно низким значением общих симптомов и патологических изменений. Он особенно использовал высокие потенции, рассматривая их как более чёткие в их действиях, применяя их в возрастающем масштабе (30-, 200-, 1 m., 10m, 50 m., cm, dm, mm), и дал детализированные правила для того, чтобы делать вторую пропись, в зависимости от реакции на первую, придавая большое значение предложенному Константином Герингом (Constantine Hering, 1800-1880) руководству, и последовательности симптомов выздоровления, как прогресса лечения.

Кент разбил эти и другие правила на основе практического опыта, но его мышление также следовало за концепцией Сведенборга, знание которой он считал важнейшим, если гомеопатия должна была быть должным образом понята. Следовательно, он активно поощрял своих студентов обсуждать это. Кент делал различие между миром материи и миром духа: первый, состоящий из грубых веществ, которые могли быть восприняты чувствами и определены количественно; и второй, состоящий из невидимых «простых веществ», которые отличались только по качеству. Примерами таких «простых» («примитивных») веществ, которые он рассматривал (и которые были четвёртой частью, невидимым состоянием материи), были электричество, гравитация, сцепление, тепло или энергия, магнетизм, также свет, интеллект (информация) и Бог. Материальные тела рассматривали как мёртвые, с жизнью и порядком, данным им только различными степенями «втекания простых веществ». Он видел реального человека существующим не как физическое тело, а «внутренним», прежде всего, его желанием и пониманием.

Применяя эти метафизические представления к медицине, «вitalная сила Ганемана», так же, как причины болезни и потенцированные лекарства, стала «простыми веществом». Кент думал, что было возможно, по существу, усиливать их внутреннее качество до бесконечной степени потенцированием. Каждое проверенное лекарство, сказал он, содержит особый образ человека [7, p.470]. Увеличенная восприимчивость к болезни, как полагали, отражала внутреннюю нехватку порядка, то есть неправильное желание, неправильный образ мышления или неправильные действия. С общими, специфическими и ментальными симптомами, замеченными как часть внутреннего человеческого бытия, излечение для целого человека бывает достижимо только с их исчезновением, более, чем для патологических симптомов. Строгое соблюдение этой концепции означало, среди прочего, что болезнью пришло в жизнь морализующее положение, которое, как полагают, происходило из-за греховности (псориаз - из-за первородного греха, сифилис и сикоз - из-за безнравственных действий).

Пациентов, которые использовали контрацепцию, например [5, p.33-34], или не имели никаких различных индивидуальных симптомов [5, p.238], считали не поддающимися лечению или неизлечимыми, и каждый несогласный вести учёт симптомов устранился от дальнейшего лечения [5, p.202]. Пациентам не разрешали использовать паллиативное лечение, даже если симптомы были тяжелы, и просили вместо этого перетерпеть ухудшение симптомов, которые могли бы встречаться при гомеопатическом лечении, и т.д. Врачей, которые не были готовы, чтобы потребовать эти и другие вещи от их пациентов, называли «просто мыслящими существами» или «подхалимами в грязи и слякоти» [5, p.28]; и сказано, что следование закону гомеопатического лечения было более важным, чем жизнь пациента: «Смерть пациента - ничто в сравнении с нарушением закона со стороны доктора» [5, p.137].

У некоторых из его студентов, очевидно, были проблемы в следовании за ним во всех отношениях. Кент, поэтому, также учил всем личным и философским предпосылкам, так как считал главным для его обучения быть полностью понятым. Во-первых, говорил он, необходим

самоконтроль, «чтобы стать человеком» (достойным уважения) [5, p.203], но также и вера, верность, мирение, чистота и невинность, также как и починение правде и любви к гомеопатии. Он нагисал, что для того, чтобы оценить пациента правильно, нужно не только знать лекарственные вещества и быть тренированным наблюдателем, но также, непосредственно самому, и достигнуть «самого высокого уровня», что есть в человеке», от кого тогда возможно «изучить все градации вниз, к самому низкому образу человечества». [7, p.463].

Кент сказал, что, прежде всего, студент в гомеопатии должен научиться фундаментально признавать, что мир управляем согласно законам, которые не могут быть изменены, а самое большее - подтверждены случаями [5, p.19,43]; богословие и гомеопатию «нельзя разделить» [4, p.641]; что божественное пророчество должно быть признано [5, p.99], со словом Бога, принимаемым как историческое [5, p.155, это «есть абсолют, просто один путь» [5, p.264], что закон подобия имеет универсальное применение [7, p.487], что в гомеопатическую доктрину нужно полностью верить как в факт [7, p.385], и что гомеопатия - совершенная наука [5, p.286].

Кент уравнял свободу от предубеждения с «изучением всех истин и всех доктрин гомеопатии» [5, p.181]; осознание её и её закона, и власти [5, p. 62]. Всё, что не в соответствии с принципом, «не следует допускать» [5, p.47], особенно как «никто не может позволить себе быть либеральным с принципом» [4, p.655]. Чтобы быть в состоянии сопротивляться искушению дать негомеопатические лекарства для облегчения симптома в случае, где это было необходимо, чтобы позволить новой совести «расти» в себе [4, p.661].

Краеугольным камнем этого тайного взгляда в гомеопатии было циркулярное определение Кентом гомеопатического лекарства как средства, которое действительно вылечило бы пациента (5, p.236), так, что (по определению) не могут быть гомеопатическими лекарства, которые не вылечивают [4, p.680]. Если желаемое излечение не наступает, это происходит из-за того, что пациент (упорствует в пороках, активно противится, и т.д.), есть серьёзность условия (предельная патологическая стадия, нехватка реактивной способности, и т.д.); или, возможно, получал ранее аллопатическое лечение (подавление симптомов и т.д.); также от некомпетентности гомеопата (выбор неправильного лекарства, неправильной потенции, слишком частого повторения и т.д.), загрязнение лекарства (ненадёжный изготовитель и т.д.) и др. В любом случае, «закон остаётся вне сомнения» [7 p. 488].

Критика подхода Кента

Тайная концепция Кента может казаться совершенно благовидной любому, кто считает Ганемана самым великим врачом всех времён, Кента - истинным Ганемановцем, и закон подобия - данным Богом откровением.

Рассматривая различные взгляды, однако, видим из современной науки нехватку у Кента внимания к патологии, бактериологии, объективным клиническим симптомам и фармакологии исходных, неразведенных веществ; его склонность к субъективности, и, прежде всего, к симптомам сознания, как критерию и для того, чтобы выбрать надлежащее лекарство, и для оценки результата; и использование чрезвычайно высоких разведений (казалось бы, были бы удалением в нишу медицины, которая не позволяет иметь подтверждения, основанного на измерении).

Эзотерически говоря, ключевые элементы в подходе Кента страдали нехваткой объективной оценки, не поддаются количественной определяемости, воспроизводимости и сравнимости с результатами других форм лечения, всех категорий, для которых нет никакого места в тайном философском космосе Кента. Вместо непрерывного процесса установления научных гипотез и, затем, подтверждения или опровергивания их экспериментально, подход Кента, с эзотерической точки зрения, часто уклоняется от предмета спора, то есть пытается доказать тезисы посредством других одинаково (ездоказательных) тезисов (*petitio principii*). Это незаметно в пределах Кентианского подхода, поскольку промежутки в логике вообще покрыты красноречивыми позитивными утверждениями. Также можно было бы показать, с эзотерической точки зрения, натуралистические ошибки, которые возникают, когда общие метафизические понятия (мировое согласие с законами природы, внутренним и внешним аспектами веществ, и т.д.), связанны с конкретными медицинскими юнтиями и используются как синонимы (закон подобия как высший закон природы, общие специфические симптомы, представляющие внутреннего человека, и т.д.) - область проблемы, которая даже не может быть воспринята, если проявлен тайный подход. Кент мог бы ответить, его эзотерическим критикам, что они просто не находятся ни в каком положении, чтобы юнить реальные действующие начала в жизни, поэтому неспособны проникнуть в его систему адекватно, или следовать за ним эзотерически. Кто-то,

кто видит это верным, больше не будет критиковать это, так что экзотерическая критика всегда будет указывать на недостаток проницательности со стороны критика. Кроме этой логичной иммунизации, Кент и его последователи могли, конечно, экзотерически говоря, обращаться к фактическим многим излечениям, достигнутым благодаря уверенности относительно закона подобия. С экзотерической точки зрения, однако, такие исцеления могут быть также достигнуты случайно, из-за суггестии или другой (не гомеопатической) причины, ещё не известной. Даже исторический факт международного распространения гомеопатии, которая изменялась чрезвычайно от континента к континенту, может, с одной стороны, экзотерически, быть замеченным как результат борьбы за узнавание для эффективности гомеопатии, отрицаемой представителями обычной медицины. С другой стороны, экзотерически, это может быть с равным успехом приписано широко отличающимся политическим, социальным, экономическим, культурным, личным и национальным особенностям отдельных стран.

Оба подхода ограничены и пристрастны; каждый, очевидно, предлагает категории и аргументы, которыми другой не пользуется и не может им следовать. Так же, как нет никакого положения в пространстве, из которого вся земля может быть охвачена одним взглядом. Так, используя аналогию, можно предположить, что индивидуальная точка зрения даёт одному возможность осветить один определённый аспект объекта, и, в то же самое время, всегда затеняет другую его сторону. Каждый раз, когда мы полагаем, что индивидуальная точка зрения является абсолютной (будь то философская, политическая или медицинская), мы неизбежно теряем дополнительную действительность.

Тоталитарные системы демонстрируют блестящий фасад, пока всё соответствует системе, но более близкий взгляд показывает их теневую сторону, когда имеешь дело со всем, что находится вне официальной системы. Данные, которые не могут быть интегрированы в научную систему, можно вообще нейтрализовать, игнорируя, релятивируя, давая иное толкование, рационализируя или обесценивая их, отрицая, подавляя или разрушая. Примеры этого вида механизмов защиты в медицине: способы, которыми действуют гомеопатические лекарства, приписаны эффектам плацебо, а также утверждению Кента, что бактерии не причина, а просто продукт болезни, или способу, которым он преуменьшал страдание пациентов, тем менее тяжкое, если отсутствие определённых симптомов лишило возможности находить гомеопатическое лекарство.

Практические применения

Кроме этих эпистемологических аспектов, отношение между экзотерическим и экзотерическим подходом к гомеопатии имеет также практическое значение. Как и в лекарственном прувинге, люди, склонные к специфическим представлениям будут также чувствовать воздействие этих представлений, если они будут хотеть следовать им. Чтение религиозных работ и беллетристики, например, будет успокаивать ум, и иметь благоприятный эффект. Присоединение к экзотерическому представлению гомеопатии может иметь подобный эффект, также порождая энтузиазм, уверенность, настойчивость, безопасность, удовлетворение и удовольствие в чьей-либо работе. Врач-гомеопат с этими признаками покажет тщательность в его исследовании лекарственных средств, заботливость в посещении пациентов, концентрацию в оценке истории, и благородство в предписании. Он, менее вероятно, сдастся в трудных случаях, и произведет на пациентов впечатление своим самообладанием.

Чем больше врач под влиянием экзотерического представления, тем больше будет его потенциал для скептицизма, недоверия, неопределенности, обобщения, нехватки побуждения и, в конечном счёте, часто поверхностный подход к сбору анамнеза, анализу, и прописи, в результате. Где не может быть замечено никакой ясной картины, он будет более склонен прописать смеси гомеопатических лекарств, часто повторяя их в коротких интервалах, или используя обычное лечение одновременно, и в тревоге изменит его режим, в случае даже малейшего ухудшения.

С теоретической точки зрения два подхода могут казаться безопасными и равными по значению, но у них есть значительные последствия для тех, кто вовлечен в них. Далёкие от того, чтобы быть нейтральными, факты, которые могут быть обнаружены и сравнены в книгах, найденных рядом на полке, они могут выглядеть как очень инфицирующие микробы, приводя к ходу событий, который они собираются увековечить, как ключи, которые открывают новые невообразимые измерения, или как своего рода вихрь. Чем больше он тянет в одну сторону, тем меньше ему можно сопротивляться. Образы, подобные этим, помогают нам видеть проблему связи, уже не говоря о согласовании между людьми, где каждый увлечён одним специфическим

подходом. Мы должны обратиться к метафорам в этом пункте, потому что категории для того, чтобы адекватно иметь дело с динамическими феноменами такого рода, не могут быть найдены на уровне факта и воспроизводимости.

Чем больше мы отклоняемся с узкого пути, поскольку идём по гребню горы, тем тяжелее вернуться на него. Незначительные отклонения, конечно, позволят изучить некоторые из соседних скал более подробно, но лучшее представление целого будет получено, пока каждый пребывает на гребне, между этими двумя пропастями. Рассматривая это как аналогию, как мы можем узнать своё собственное специфическое одностороннее представление, обнаружить степени свободы, доступные нам, чтобы принять различные положения, опытно противоположные взгляды, и, в конечном счёте, найти и достигнуть вершины горы, с которой мы будем иметь полный обзор обеих сторон?

Обычно нужны тренировка и некоторое дарование, чтобы приобрести технику. Это предполагает диапазон способностей (например, способность концентрации, понимания и дифференцирования) и достоинств (например, сердце, преданность, честность). Каждому из них можно, конечно, обучаться индивидуально. Их целеустремлённое и квалифицированное использование и оптимизация относительных соотношений, однако, являются искусством, которое необходимо поставить целью. В медицине цель искусства, или умения, состоит в том, чтобы излечить людей. Это подразумевает этическое измерение, которое требует самого высокого уровня моральных целостностей со стороны врача.

Заключение

«Самая высокая и единственная миссия врача», - есть и всегда будет, - «восстановить из больного к здоровому, вылечить, как это называют» [2, § 1]. Если бы надёжная положительная зависимость существовала между эзотерическим представлением гомеопатии и излечением, достигнутым с её помощью, то это была бы обязанность сделать такое представление его собственным, в самом широком смысле. Если единственная защита от преувеличенного вторжения тайного подхода, который мог бы быть вредным для пациента, может состоять в балансировании его с экзотерическим представлением о гомеопатии, врач обязан будет, согласно долгому, ознакомить себя с этим представлением. Критический обзор собственных ограничений может охладить оптимизм полностью эзотерического подхода, так, что могут быть уменьшены некоторые из целительных энергий, связанных с этим. Этот более уравновешенный подход всё ещё был бы самым безопасным, так как иначе можно выйти за пределы. Кроме того, врачи-гомеопаты должны иметь возможность думать и говорить одинаково хорошо, экзотерическими и экзотерическими категориями; и должна быть возможной подлинная связь с академической медициной и законодателями, потому что гомеопатии нужно препятствовать стать практикой гетто.

Самым большим умением и искусством, которое может иметь врач, должно быть, в конечном счёте, сохранение баланса между эзотерическим и экзотерическим представлением гомеопатии (оба важны, но опасны, если взяты с избытком). Чтобы быть в состоянии сделать это, врачам необходимо много способностей и достоинств, включая мужество, чтобы оставить уют от избалованности некритическим «тайным» положением, и (ради пациентов) также рассматривать экзотерически его тёмные стороны, границы и присущие риски. Гомеопатия, таким образом, - не просто метод практической медицины. Правильное её использование, несомненно, включает цельную последовательность духовных, профессиональных и этических измерений со стороны гомеопатической практики, к которой нужно поэтому адресовать, и развивать гомеопатическое обучение.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Hahnemann, Samuel, *The Lesser Writings*. Coll. and transl. by R. E. Dudgeon. New York 1852.
2. Hahnemann, Samuel, *Organon of Medicine*. 6th ed. Transl. by W. Boericke. Philadelphia 1922.
3. Kent, James Tyler, *Repertory of the Homoeopathic Materia Medica*. Lancaster 1897-1899, 2nd ed. 1908, 3rd ed. Chicago 1924.
4. Kent, James Tyler, *Aphorisms and Precepts*. Chicago 1897.
5. Kent, James Tyler, *Lectures on Homoeopathic Philosophy*. Lancaster 1900.
6. Kent, James Tyler, *Lectures on Homoeopathic Materia Medica*. Philadelphia 1905, 2nd ed. 1911, 3rd ed. 1923.
7. Kent, James Tyler, *Lesser Writings*. Chicago, 1926.
8. Kent, James Tyler, *Minor Writings*. Ed. by K. H. Gypser. Heidelberg 1987.

Джеймс Тайлер Кент (1849-1916) и опасность медицинского фундаментализма. Й.М. Шмидт, (Мюнхен, Германия)

Концепция и доктрина гомеопатии, разработанная Джеймсом Тайлером Кентом (1849-1916) в Северной Америке в конце 19-ого столетия, названная Кентианством, были одной из самых влиятельных школ в истории гомеопатии во всем мире. Ее принципы основаны на медицинских трудах Сэмюэля Ганемана, духовном обучении у Эманюэля Свеборга, и монотеистическом фоне Западной цивилизации, склонной к фундаментализму. Проблема оценки теоретических и практических применений этой медицинской концепции пребывает факте, что есть (и всегда будет) два возможных положения: «тайное» (эзотерическое) представление доктрины, то есть как видится изнутри, и представление «общедоступное» (экзотерическое), то есть, как это выглядит извне. Нет нейтральной «объективной» точки зрения. Однако, возникает потребность сбалансировать дополнительные перспективы в познании содержания, потенциалов и опасностей такой системы. Эта задача, конечно, предполагает интеллектуальные, практические, и человеческие умения и таким образом указывает на духовные, профессиональные и этические аспекты, которые содержат гомеопатия.

Джеймс Тайлер Кент (1849-1916) та небезпека медичного фундаменталізму Й.М. Шмідт (Мюнхен, Німеччина)

Концепція та доктрина гомеопатії, яку розробив Джеймс Тайлер Кент (1849-1916) у США наприкінці XIX сторіччя, названа пізніше Кантіанством, були однією з самих впливових шкіл у світовій історії гомеопатії. Її принципи засновані на медичних трудах С. Ганемана, духовному навчанні у Е. Свеборга, а також монотеїстичному тлі Західної цвілізації, що прихильна до фундаменталізму. Проблема оцінки теоретичних і практичних застосувань цієї медичної концепції передуває у факті, що є (ї завжди буде) два можливих положення: таємне (езотеричне) уявлення доктрини (як бачимо з внутрішнього боку) та уявлення для широкого зголу (екзотеричне) – як це бачимо ззовні. Нейтральна (об'єктивна) точка зору відсутня. Проте, виникає потреба збалансувати додаткові перспективи у вивчені змісту, потенціалів та небезпек пакої системи. Звичайно, це завдання передбачає інтелектуальні, практичні та людські навички, і таким чином, вказує на духовні, професійні та етичні аспекти, що утримує гомеопатія.

Информация об авторе. Josef M. Schmidt, PD, MD, PhD, является лектором по истории медицины в Университете Мюнхена (Ludwig-Maximilians-Universität). Он обучался как врач семейной медицины, и квалифицирован как академический философ. Им изданы три новых немецких издания Ганемановского «Органона». Доктор Шмидт - автор многочисленных книг и публикаций по истории гомеопатии, и является востребованным лектором на международных медицинских конгрессах.

E-mail: j.m.schmidt@lrz.uni-muenchen.de